

DOI: 10.25178/nit.2024.1.2

Статья

Языковые ландшафты Кызыла и Улан-Удэ как зеркало региональной языковой политики

Эржен В. Хилханова

Институт языкознания РАН, Российская Федерация,

Чойган Г. Ондар

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве

Республики Тыва, Российская Федерация,

Вячеслав В. Иванов

Институт языкознания РАН, Российская Федерация,

Карен С. Акопян

Российско-Армянский (Славянский) университет, Армения

Статья посвящена сопоставительному изучению языковых ландшафтов Кызыла и Улан-Удэ и функционированию в них государственных языков Тувы и Бурятии. В основу данной работы легла смешанная методология, включающая анализ официальных документов, регламентирующих языковую политику в обеих республиках, и анализ визуальной текстовой информации (вывесок, табличек, объявлений государственных учреждений и частных организаций и т. д.). Информация была собрана методом сплошной фиксации в центральных и окраинных районах столиц обеих республик.

Анализ показал доминирование русского языка и второстепенность тувинского и бурятского языков в языковых ландшафтах. Это видно как в малой количественной представленности последних, так и в характере оформления — меньшем размере надписей, расположении и т. д. Зафиксированы также нарушения законов о языках Республик Тыва и Бурятия, орфографические и прочие ошибки в надписях на тувинском и бурятском языках. Выявлено, что в Кызыле нет разницы между языковым ландшафтом центральных и периферийных улиц, а в Улан-Удэ прописанное в законе двуязычие языкового ландшафта наблюдается преимущественно в центре города. Это объясняется и большей концентрацией в центре государственных учреждений, достопримечательностей и объектов культуры, старающихся соблюдать требования закона, и стратегиями владельцев частных бизнесов, стремящихся извлечь выгоду из национальных брендов республики, национальной кухни.

Выявленные сходства характерны не только для Кызыла и Улан-Удэ, но и для столиц других национальных республик России. Туристический, экономический и идентификационный потенциал языковых ландшафтов еще ждет своего осознания. В настоящий момент «нивелированные» языковые ландшафты не отражают в должной мере культурное и языковое своеобразие многонациональной страны и не «работают» на туристическую привлекательность исследуемых регионов.

Ключевые слова: языковой ландшафт; Кызыл; Улан-Удэ; языковая политика; закон о языках; Тува; Бурятия; тувинский язык; бурятский язык; русский язык

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00590, <https://rscf.ru/project/24-28-00590/>

Для цитирования:

Хилханова Э. В., Ондар Ч. Г., Иванов В. В., Акопян К. С. Языковые ландшафты Кызыла и Улан-Удэ как зеркало региональной языковой политики // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 18-38. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.2>

Хилханова Эржен Владимировна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/1. Эл. адрес: erzhen133@mail.ru

Ондар Чойган Геннадиевич — кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. Адрес: 67000, Россия, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4. Эл. адрес: choygandi@mail.ru

Иванов Вячеслав Валерьевич — младший научный сотрудник Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1/1. Эл. адрес: vvivanov@iling-ran.ru

Акопян Карен Суменович — кандидат филологических наук, доцент, и.о. профессора, заведующий кафедрой русского языка и профессиональной коммуникации Института гуманитарных наук, руководитель Центра русистики Российско-Армянского (Славянского) университета. Адрес: 0051 Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123. Эл. адрес: karen.hakobyan@rau.am

The linguistic landscapes of Kyzyl and Ulan-Ude as a mirror of regional language policy

Erzhen V. Khilkhanova

Institute of Linguistics of the RAS, Russian Federation,

Choigan G. Ondar

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Russian Federation,*

Viacheslav V. Ivanov

Institute of Linguistics of the RAS, Russian Federation,

Karen S. Hakobyan

Russian-Armenian (Slavonic) University, Armenia

The article is dedicated to the comparative study of the linguistic landscapes of Kyzyl and Ulan-Ude, and the functioning of the official languages in Tuva and Buryatia in them. This work is based on a mixed methodology that includes the analysis of official documents regulating language policy in both republics, and the analysis of visual textual information such as signage, signs, and announcements from public institutions and private organizations. The information was collected using the method of total fixation in the central and suburban areas of both capital cities.

The analysis revealed the dominance of Russian and the secondary significance of Tuvan and Buryat in the linguistic landscapes. This can be seen both in the relatively small number of inscriptions in these languages and in their design, with smaller inscriptions and a more restricted location. There are also violations of the laws regarding languages in the Republics of Tuva and Buryatia. Spelling and other errors are also recorded in inscriptions in both Tuvan and Buryat. It was found that in Kyzyl, there is no significant difference in the linguistic landscape between central and peripheral areas. In Ulan-Ude, however, bilingualism as prescribed in the law can be observed mainly in the city center, with most of the signs in Russian.

This is due to the higher concentration of state institutions, attractions, and cultural facilities in the city center, in an effort to comply with legal requirements, and the strategies of private businesses seeking to capitalize on the national brands and cuisine of the Republic. These similarities are not unique to Kyzyl or Ulan-Ude but are also found in the capitals of other republics in Russia. The potential for tourism, economic development, and identity is still waiting to be realized. Currently, «leveled» landscape features do not accurately reflect the cultural and linguistic diversity of a multi-ethnic country and do not contribute to the tourist attraction of these regions.

Keywords: linguistic landscape; Kyzyl; Ulan-Ude; language policy; law on languages; Tuva; Buryatia; Tuvan language; Buryat language; Russian language

Financing

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, number 24-28-00590, <https://rscf.ru/project/24-28-00590/>

For citation:

Khilkhanova E. V., Ondar Ch. G., Ivanov V. V. and Hakobyan K. S. The linguistic landscapes of Kyzyl and Ulan-Ude as a mirror of regional language policy. *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 18-38. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.2>

KHILKHANOVA, Erzhen Vladimirovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Leading researcher, Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the RAS. Postal address: 1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky lane, 125009, Moscow, Russia. E-mail: erzhen133@mail.ru **ORCID ID: 0000-0001-9369-343X**

ONDAR, Choigan Gennadievich, Candidate of Philology, Researcher, Linguistic Sector, Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva. Postal address: 4 Kochetov St., 667000 Kyzyl, Russia. E-mail: choygandi@mail.ru **ORCID ID: 0000-0001-5779-4217**

IVANOV, Viacheslav Valerievich, Junior Researcher, Research Center for the Preservation, Revitalization and Documentation of the Languages of Russia, Institute of Linguistics of the RAS. Postal address: 1 bld. 1 Bolshoy Kislovsky Lane, 125009 Moscow, Russia. E-mail: vvivanov@iling-ran.ru **ORCID ID: 0000-0003-0756-0820**

HAKOBYAN, Karen Surenovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Acting Professor, Head, Department of Russian Language and Professional Communication, Institute of Humanities, Head, Russian Studies Center, Russian-Armenian (Slavonic) University. Postal address: 123 Hovsep Emin Street, Yerevan, 0051 Armenia. E-mail: karen.hakobyan@rau.am **ORCID ID: 0000-0002-4933-2933**

Введение

Исследования языковых ландшафтов, вошедшие в научный репертуар российских социолингвистов уже после 2000-х гг. (Федорова, 2014; Алос-и-Фонт, 2015; Баранова, Федорова, 2020a; Баранова, Федорова, 2020b и др.), на сегодняшний день являются уже довольно популярным направлением социолингвистических и междисциплинарных изысканий. В то же время изучение языковых ландшафтов считается и социолингвистическим методом сбора и анализа материала (Павленко, 2017; Кирилина, 2013).

Под языковым ландшафтом (далее — ЯЛ) в его классическом определении подразумевается «язык публичных дорожных знаков, рекламных щитов, названий улиц и заведений, вывесок магазинов и государственных учреждений» (Landry, Bourhis 1997: 25). Все вышеперечисленное можно назвать *единицами* ЯЛ. ЯЛ особенно интересен как объект научного исследования в многоязычных городах, поскольку он может многое сказать о: 1) языковой политике государства, отраженной в первую очередь в законодательном регулировании публичного городского пространства; 2) деятельности и агентивности «низовых» акторов языковой политики в создании городского многоязычия и оценке этими акторами как символической, так и экономической (коммодификационной) ценности языков; 3) распределении влияния и власти между разными языками, сосуществующими на одной территории.

ЯЛ российских городов изучен неравномерно. Лучше изученными являются в первую очередь столичные города-мегаполисы — Москва, Санкт-Петербург (Баранова, Федорова, 2020ab; Федорова, 2014), столицы некоторых национальных республик РФ — Казани, Чебоксар, Уфы, Якутска (Габдрахманова, Махмутов, Сагдиева, 2015; Solnyshkina, Ismagilova, 2015; Алос-и-Фонт, 2015; Салихова, 2022; Ferguson, Sidorova, 2018; Manchurina, Samsonova, 2022; и др.¹), и некоторые крупные города, такие как Владивосток, Красноярск, Иркутск (Викулова, Серебренникова, 2014; Подберезкина, 2002; и др.²). ЯЛ сибирских, восточных регионов России (за исключением Якутска) в целом исследован недостаточно. ЯЛ Кызыла является почти неизученным; исключение составляет статья об использовании женских имен в названиях улиц тувинских городов (Пушкарева, Жидченко, 2021) и статья об эргонимах и урбонимах Кызыла в аспекте экологии русского языка (Ондар, 2011). По Улан-Удэ некоторые закономерности ЯЛ были описаны одним из авторов данной статьи В. В. Ивановым (Иванов, 2020, 2023).

Цель настоящей статьи формулируется как сопоставительное исследование языковых ландшафтов Кызыла и Улан-Удэ как зеркала региональной языковой политики. Ограниченность формата статьи, а также отсутствие специальных исследований по ЯЛ Кызыла определили фокус нашего исследования: государственные языки Республики Тыва (далее — РТ) и Республики Бурятия (далее — РБ) — тувинский, бурятский и русский. Иностранные языки, хотя они также вносят вклад в многоязычные городские ландшафты, вынужденно выносятся за рамки настоящей работы и станут объектом дальнейших исследований. Выбор данных городов, помимо слабой изученности, обусловлен тем, что Кызыл и Улан-Удэ, репрезентирующие Тыву и Бурятию как *pars pro toto*³, объединены тем, что это регионы России с самобытной восточной культурой, отражающейся и в ЯЛ, и тем, что тувинский и бурятский языки обладают в них юридически равным статусом республиканских государственных языков наряду с русским, что делает данные города сопоставимыми.

Теория, методы и материалы исследования

Исследование вписывается в теоретико-методологические рамки антропологически-ориентированной ветви социолингвистики, включая такие ее субдисциплины, как этнография языковой политики, коммодификация языков, исследования языковых идеологий и языковых установок (см. об этом, напр.: Хилханова, Иванов, 2023). Языковая политика понимается нами как дискурсивный и многоуровневый процесс, проводимый не только «сверху», но и «снизу», что отражается и в ЯЛ городов, делая видимым вклад официальных и «низовых» акторов в создание городского многоязычия.

¹ Исмагилова А. Р. Асимметрия эргономиконов г. Казани и г. Белфаста : дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2018.

² Михайлюкова Н. В. Тексты городских вывесок как особый речевой жанр (на материале языка г. Владивостока): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2013.

³ *Pars pro toto* 'Часть вместо целого' (лат.).

В основу данного исследования легла смешанная методология, предложенная П. Бакхаусом (Backhaus 2007; см. также: Ben-Rafael et al., 2006). Методология включает: 1) анализ официальных документов, регламентирующих языковую политику в обеих республиках; 2) анализ ЯЛ Кызыла и Улан-Удэ, построенный на сборе и интерпретации визуальной текстовой информации (вывесок, табличек, объявлений как государственных учреждений, так и частных организаций) с помощью количественных и качественных методов. При сборе материала был использован метод сплошной фиксации визуальной текстовой информации на нескольких улицах Кызыла и Улан-Удэ, представляющих как исторические центры данных городов, так и периферийные, «спальные» районы. Такой принцип был применен ранее Э. Алос-и-Фонтом и Г. Ф. Габдрахмановой и ее коллегами (Алос-и-Фонт, 2015; Габдрахманова, Махмутов, Сагдиева, 2015). Результатом такого подхода является «большая достоверность картины языкового ландшафта города» (Габдрахманова, Махмутов, Сагдиева, 2015: 24), т. к. такой подход позволяет понять не только «официальный уровень» ЯЛ, но и уровень его повседневности. Последнее представляется особенно важным, т. к. показывает языковые практики и мотивацию к владению и использованию того или иного языка как у «рядовых граждан», так и у отдельных предприятий, организаций, частных фирм и т. п. Все это в итоге показывает реальный статус языка (там же: 5).

Источниковую базу исследования составили 1075 единиц ЯЛ г. Улан-Удэ и 1227 единиц ЯЛ г. Кызыла, а также официальные документы, регламентирующие языковую политику в РТ и РБ.

При изучении языкового ландшафта Кызыла исследованы две улицы: одна центральная — улица Кочетова и одна периферийная — улица Оюна Курседи. Материал собирался в конце декабря 2023 г. методом сплошной выборки и содержит 701 фотографию: 566 фотографий с улицы Кочетова, 135 — с улицы Оюна Курседи, на которых в совокупности представлено 1227 знаков. Мы не фиксировали дорожные знаки и названия улиц, так как в Кызыле они повсеместно указываются исключительно на русском языке.

Материал для исследования ЯЛ города Улан-Удэ был собран в августе 2021 г. также методом сплошной выборки. Анализ ЯЛ столицы РБ в настоящей статье охватил несколько улиц Железнодорожного и Октябрьского районов столицы Бурятии, а также исследованного ранее Советского района (Иванов, 2020, 2023), считающегося административным центром города. Железнодорожный район характеризуется большим числом промышленных предприятий, сосредоточенных на его территории (Локомотивовогагоноремонтный завод, ТЭЦ-1, Приборостроительный завод, Авиационный завод и др.). В отличие от него, в Октябрьском районе Улан-Удэ расположена большая часть спальных кварталов, а также большое количество мест проведения досуга (театры, торговые центры, парки). Советский район включает в себя большое число государственных учреждений (административные, образовательные, учреждения культуры и др.), а также отелей, торговых центров, заведений общественного питания (кафе, ресторанов и др.), аптек и многих других заведений частного бизнеса.

Языковой ландшафт г. Кызыла

Основными законами, регулирующими функционирование государственных и других языков в РТ, являются Конституция Республики Тыва¹ и закон «О языках в Республике Тыва» от 31 декабря 2003 года (далее — закон)². Согласно законам РТ в лице органов государственной власти республики обеспечивают равноправное функционирование тувинского и русского языков как государственных языков РТ.

Первый специализированный закон о статусе языков республики «О языках в Тувинской АССР» был принят 14 декабря 1990 г., где государственным языком обозначен тувинский язык, а русский как

¹ Конституция Республики Тыва. 6 мая 2001 года [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: <https://rtyva.ru/content/1538/21501/> (дата обращения: 18.01.2024).

² Закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 года «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 18.01.2024).

³ Закон Тувинской АССР от 14 декабря 1990 года «О языках в Тувинской АССР». [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=166013866&backlink=1&&nd=166016463> (дата обращения: 18.01.2024).

язык межнационального общения⁵. В главе 4 «Наименование населенных пунктов, имена собственные. Знаки и информация» данного закона изложены основные положения, связанные с выбором языка оформления визуального пространства республики. В статье 27 указано, что наименования населенных пунктов, улиц, площадей, дорожные указатели, названия учреждений, предприятий, организаций и их структурных подразделений оформляются на тувинском и русском языках. Отдельный пункт статьи 28 регламентирует порядок следования языков во всех текстах визуальной информации: слева или сверху — текст на тувинском языке, справа или снизу — текст на русском языке. Также в данной статье приводятся пункты, которые регламентируют использование и тувинского, и русского языков при оформлении текстов бланков, вывесок, объявлений, официальной рекламы, прейскурантов, ценников и другой информации, а при оформлении этикеток товаров, маркировок, инструкций к товарам, произведенных в республике, производители обязаны использовать и тувинский, и русский языки.

Однако в действующем законе¹ такая детализация уже отсутствует. В статье 13 «Использование языков в официальном делопроизводстве» действующего закона установлено, что «тексты с наименованиями государственных органов и учреждений оформляются на государственных языках Республики Тыва»², и «располагаются следующим образом: слева или сверху — текст на тувинском языке, справа или снизу — текст на русском языке и выполняются одинаковыми буквами»³.

Что касается языкового оформления вывесок сферы обслуживания и коммерческой деятельности, то в данном законе нет никаких указаний по данному вопросу. Хотя в статье 18 «Языки, используемые в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности» в общем отмечено, что «делопроизводство в сфере обслуживания и коммерческой деятельности ведется на русском языке, а в случаях, предусмотренных договорами между деловыми партнерами, — на тувинском языке или иных языках»⁴.

В статье 19 обозначено, что «написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производятся на государственном языке Российской Федерации»⁵, и далее указано, что написание «может производиться и на тувинском языке»⁶.

Таким образом, мы видим, что с одной стороны, республиканское законодательство дает право использования тувинского языка в публичных надписях и указателях, с другой — это право, которое имеет необязательный характер. Как мы видим, в языковой политике РТ за более чем 30 лет произошли существенные изменения. Если в 1990-е годы за тувинским языком закреплялся статус основного языка, то сейчас наблюдается дисбаланс в сторону укрепления статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации (Боргоякова, Биткеева, 2020; Биткеева, Цыбенкова, 2022). И это коррелируется с вектором общей этнонациональной политики в Тыве (Тарбастаева, 2016: 119).

Однако в задачах недавно принятой «Стратегии государственной поддержки и развития тувинского языка в период с 2024 по 2033 гг.», утвержденной Указом Главы Республики Тыва от 21 августа 2023 г. № 274, обозначено «создание тувиноязычной языковой среды, языкового ландшафта в

¹ Закон Республики Тыва от 31 декабря 2003 года «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 18.01.2024).

² Пункт 2 статьи 13 Закона Республики Тыва от 31 декабря 2003 года «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 18.01.2024).

³ Пункт 2 статьи 13 Закона Республики Тыва от 31 декабря 2003 года «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 18.01.2024).

⁴ Пункт 2 статьи 18 Закона Республики Тыва от 31 декабря 2003 года «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 18.01.2024).

⁵ Пункт 1 статьи 19 Закона Республики Тыва от 31 декабря 2003 года «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 18.01.2024).

⁶ Там же.

общественной жизни Республики Тыва»⁷ (см.: Боргоякова, Биткеева, 2023), что безусловно может рассматриваться как позитивное условие для решения данной проблемы.

Приступая к описанию представленности государственных языков в ЯЛ республики, начнем с количественного распределения единиц ЯЛ по языку и системам письма (см. табл. 1). Хотя в предмет исследования данной работы не входит анализ языковых знаков на иностранных языках, мы все же включили их в общую таблицу, так как, с одной стороны, в отличие от бурятского, на материале тувинского языка таких исследований не проводилось, с другой стороны, эти количественные показатели хорошо иллюстрируют слабую представленность тувинского языка даже по сравнению, например, с английским языком.

Языковое оформление Кызыла на исследуемых улицах представлено двумя государственными языками РТ (тувинский и русский), шестью иностранными (английский, французский, испанский, немецкий, японский и корейский), а также якутским языком, и четырьмя системами письма: кириллицей, латиницей, хирагана (японский) и шрифтом Брайля.

Таблица 1. Представленность языков в языковом ландшафте г. Кызыла
Table 1. Representation of languages in the linguistic landscape of Kyzyl

Язык знаков	Система письма	Количество знаков	Доля представленности, %
Русский	Кириллица	965	79
	Латиница	5	
Тувинский	Кириллица	99	8,4
	Латиница	4	
Английский	Кириллица	5	11,2
	Латиница	133	
Французский	Латиница	5	0,4
Испанский	Латиница	1	0,1
Немецкий	Латиница	1	0,1
Японский	Латиница	1	0,2
	Хирагана	1	
Корейский	Латиница	1	0,1
Якутский	Кириллица	1	0,1
Шрифт Брайля	Шрифт Брайля	5	0,4

Сразу заметно, что подавляющее большинство знаков — на русском языке. На нем представлены все типы и формы элементов языкового пространства. Тувинский язык сильно (почти в 10 раз) уступает по представленности русскому, и немного даже английскому языку, при очевидном численном доминировании тувинского населения среди жителей города. Такая же картина была выявлена по результатам исследования представленности тувинского языка в региональном интернет-пространстве (Ондар, Донгак, Монгуш, 2023).

Названия компаний и частных заведений, расположенных на обследованных улицах, в основном идут на русском языке, а названия на тувинском языке составляют 7,6% (21 ед. из 277). При этом доля английских названий — 19% (53 ед.). И мы не выявили существенной разницы между представленностью языков в ЯЛ центральной и периферийной улиц.

Представленность тувинского языка в ЯЛ обследованных улиц условно можно разделить на четыре группы в зависимости от типа учреждений и самих вывесок.

⁷ Указ Главы Республики Тыва от 21 августа 2023 года № 274 «О стратегии государственной поддержки и развития тувинского языка в период с 2024 по 2033 гг.» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406801790> (дата обращения: 18.01.2024).

Фото 1. Вывеска гостиницы «Монгулек» в г. Кызыле. Фото Р. А. Ондар, 2023 г.
Photo 1. The sign of the hotel “Mongulek” in Kyzyl. Photo by R. A. Ondar, 2023.

В первую группу знаков объединены названия частных коммерческих заведений. Чаще всего тувинское название носят рестораны и банкетные залы («Аалчы», «Бай-Сайыр», «Эне-Сай», «Өлчей», «Улар»), аптеки и медицинские центры, «Буянныг», «Одучу», «Кулактар» (магазин слуховых аппаратов), («Эзир-Кара» (ветеринарная аптека), магазины сувенирной продукции («Өлчей», «Белек»), гостиницы («Монгулек»), микрофинансовые организации («Акша», «Aldyn chery») и др. При этом хотим обратить внимание на то, что некоторые названия, даже будучи приведенными как тувинские, имеют русское написание, т. е. без тувинских букв. Например, название гостиницы «Монгулек» (фото 1), которое правильно по-тувински должно быть написано как «Мөңгүлек».

Таким образом, учитывая клиентоориентированность названий частных коммерческих организаций, небольшая доля названий на тувинском языке является показателем низкого потенциала тувинского языка в привлечении клиентов, т. е. о его низкой коммодификационной ценности¹. Это также говорит и о престиже, и о статусе языка.

Во вторую группу знаков можно отнести продублированные тексты с наименованиями государственных органов и учреждений. Если на названия частных заведений действие закона не распространяется, то порядок оформления данной группы знаков регламентируется. Чаще всего они действительно дублируются на двух государственных языках республики.

Во-первых, в государственных учреждениях, расположенных на обследованных улицах, чаще нарушаются требования закона о расположении языков в оформлении наименований государственных учреждений. Практически во всех вывесках слева или сверху, где должны быть тексты на тувинском языке, располагаются тексты на русском языке, а тексты на тувинском языке везде — справа и снизу, т. е. повсюду сначала идут тексты на русском языке. Такие нарушения зафиксированы, например, на вывесках здания департамента по социальной политике мэрии г. Кызыла (фото 2) и госучреждения «Рефармация» (фото 3).

При этом мы зафиксировали много случаев нарушений правил тувинской орфографии в текстах наименований госучреждений. Из 8 госучреждений, которые продублировали наименования на тувинском языке, в 5 случаях (62,5%) зафиксированы орфографические ошибки. Они все связаны с пренебрежением тремя уникальными буквами тувинского алфавита (ө, ң, ү). Например, на вывеске с наименованием департамента по социальной политике Мэрии г. Кызыла допущено 2 ошибки в словах *хоорайның* 'города' и *Мэриязының* 'Мэрии', в обоих случаях вместо ң родительного падежа написаны

¹ Коммодификация (*commodification*) языка — процесс обретения языком денежной стоимости и превращения его в своеобразный товар — представляет собой новое направление западной социолонгвистики. Оно строится на той же теоретической платформе, что и экономика языка, в частности на положении, что языки — это формы символического капитала, которые можно превратить в экономический капитал (зарплата, дополнительная прибыль), а языковое пространство — рынок, где различные языки и формы языка (например, академический язык) имеют различную стоимость, определяемую господствующими социальными группами и правящими структурами (Хилханова, Иванов, 2023: 130).

Фото 2. Вывеска Департамента по социальной политике Мэрии г. Кызыла. Фото Р. А. Ондар, 2023 г.
Photo 2. The signboard of the Department of Social Policy of the City Hall of Kyzyl. Photo by R. A. Ondar, 2023.

Фото 3. Вывеска Государственного бюджетного учреждения Республики Тыва «Рефармация». Фото Ч. Г. Ондара, 2023 г.
Photo 3. The signboard of the State budgetary institution of the Republic of Tuva "Refarmation". Photo by Ch. G. Ondar, 2023.

Фото 4. Вывеска отдела технической литературы и сектора сельскохозяйственной литературы Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина. Фото Ч. Г. Ондара, 2023 г.
Photo 4. The signboard of the Department of Technical Literature and the agricultural literature sector of the Pushkin National Library. Photo by Ch. G. Ondar, 2023.

Фото 5. Вывеска Республиканской больницы № 1. Фото Ч. Г. Ондара, 2023 г.
Photo 5. The sign of the Republican Hospital No. 1. Photo by Ch. G. Ondar, 2023.

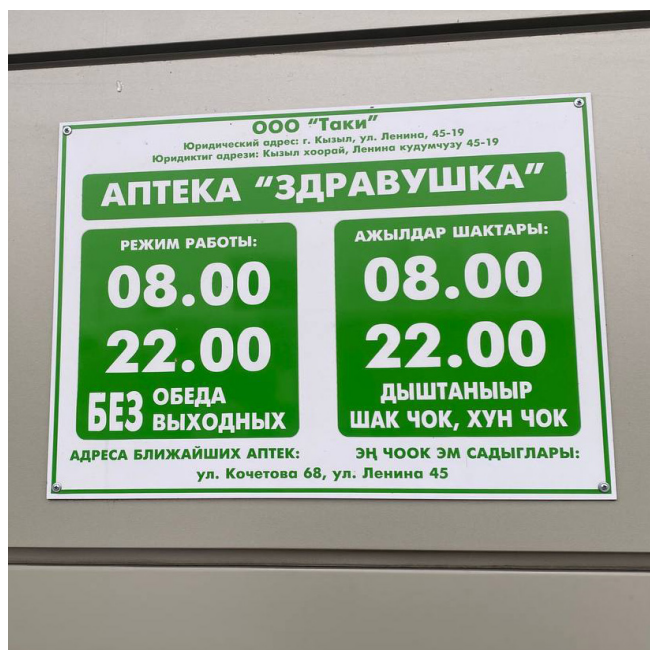

Фото 6. Вывеска на русском и тувинском языках аптеки «Здравушка» (ООО «Таки»). Фото Ч. Г. Ондара, 2023 г.
Photo 6. Signboard in Russian and Tuvan of the pharmacy "Zdravushka" (LLC "Taki"). Photo by Ch. G. Ondar, 2023.

Фото 7. Вывеска на русском и тувинском языках аптеки «Эдельвейс» (ООО «Абакан-Косметик»).

Фото Ч. Г. Ондара, 2023 г.

Photo 7. The sign in Russian and Tuvan languages of the pharmacy "Edelweiss" (LLC "Abakan-Cosmetics").

Photo by Ch. G. Ondar, 2023.

буквы *н* (фото 2), а на вывеске государственного учреждения «Рефармация» (фото 3) два раза в слове *Республика-ның* 'Республики' конечная *ң* заменена на *н*, там же в слове *күрүне* 'государственный' две буквы *ү* заменены буквой *у*.

Во-вторых, не все государственные учреждения имеют наименования на тувинском языке, например, нет полной продублированной надписи на тувинском языке у отдела технической литературы, сектора сельскохозяйственной литературы и читального зала Национальной библиотеки имени А. С. Пушкина РТ, располагающихся в зданиях на улице Кочетова (фото 4), а также у Государственного бюджетного учреждения здравоохранения РТ «Республиканская больница №1» (фото 5), что можно расценивать как нарушение действующего законодательства. Однако следует заметить, что подавляющее большинство государственных учреждений дублируют наименования на двух государственных языках республики.

В-третьих, требование закона¹ об обязательном использовании «одинаковых букв» для тувинского и русского языков в текстах визуальной информации государственных учреждений соблюдается практически везде.

Третья группа объединяет знаки частного сектора, продублированные на русском и тувинском языках. Обычно в частном коммерческом секторе, кроме названия, тувинский язык нигде не используется. Вывески с информацией о режиме работы и другие языковые элементы фасада не продублированы. Вывески с наименованиями общественных организаций также не дублируются на тувинском языке.

Единственным позитивным примером являются аптеки, которые практически всегда дублируют вывески о режиме работы на двух государственных языках. Данное требование регламентируется

¹ Пункт 2 статьи 13 Закона Республики Тыва от 31 декабря 2003 года «О языках в Республике Тыва» (с изменениями на 21 ноября 2022 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802019672> (дата обращения: 18.01.2024).

² Пункт 22 Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 августа 2016 года № 647н [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420377391> (дата обращения: 18.01.2024).

пунктом 22а Приказа Минздрава РФ от 31.08.2016 г. № 647н «Правила надлежащей аптечной практики лекарственных препаратов для медицинского применения», согласно которому вне зависимости от формы собственности «аптечная организация должна иметь вывеску с указанием вида аптечной организации на русском и национальном языках: “Аптека” или “Аптечный пункт” или “Аптечный киоск”»². Такие примеры, безусловно, могут служить образцами и для других сфер частного коммерческого сектора.

Однако здесь также повсеместно пренебрегают использованием уникальных букв тувинского алфавита. Помимо этого, также допускаются орфографические, терминологические и стилистические ошибки. Например, часто в вывесках аптек о режиме работы переводом слово *выходные* используется словосочетание *дыштаныр хүн* ‘день отдыха’, и пишут удвоенные гласные «дыштаныыр», что является неправильным написанием. Или, наоборот, в другом слове вместо удвоенных гласных пишут одну букву, вместо правильного *ажылдаар* ‘работать’, пишут «ажылдар» (фото 6). Понятие *обеденный перерыв* где-то переводят словом *чапсар* ‘перемена’ (фото 7), которое имеет более узкое значение как «перемена в школе», или как *дүштээр шагы* букв. ‘обеденное время’. *Режим работы* переводят как *ажылдаар шагы*, *ажылдаар шактары* ‘рабочее время’, хотя есть более удачный перевод *ажылдаар чуруму* ‘распорядок работы’. Также разные ошибки могут быть в вывесках разных аптек одной и той же сети. Отсюда сразу видно, что нет определенной установленной терминологии переводов официальных терминов сферы публичных услуг. Что характерно, при этом ошибок и опечаток в текстах на русском языке практически мы не зафиксировали.

Если ответственность за обязательное использование уникальных букв тувинского алфавита и недопущение орфографических ошибок в текстах публичных вывесок лежит на владельцах данных заведений, то за согласование, утверждение и доведение до предпринимателей единых терминов для устойчивых словосочетаний полностью отвечают соответствующие государственные органы, в частности для этого существует Терминологическая комиссия при Правительстве РТ.

Фото 8. Объявление буддийской религиозной организации на тувинском языке. Фото Ч. Г. Ондара, 2023 г.
Photo 8. Announcement of a Buddhist religious organization in the Tuvan language. Photo by Ch. G. Ondar, 2023.

Фото 9. Афиша мюзикла Национального музыкально-драматического театра Республики Тыва.
Фото Ч. Г. Ондара, 2023 г.
Photo 9. The poster of the musical of the National Musical and Drama Theater of the Republic of Tuvu. Photo by Ch. G. Ondar, 2023.

В четвертую группу мы включили знаки с более содержательными текстами на тувинском и русском языках, куда входят тексты объявлений, реклам и афиш. От общего количества объявлений, зафиксированных на исследуемом участке, доля текстов на тувинском языке составляет 10% (7 ед. из 71). Тематика объявлений, написанных на тувинском языке, связана с предложениями купить лекарственные чудо-травы, приглашения на молебны (*фото 8*), объявления о пропавших людях. При этом афиши концертов, спектаклей, выставок и т. п. оформляются исключительно на русском языке (*фото 9*).

Таким образом, при положительных факторах, включающих высокую долю тувинского населения республики, которая составляет 83% от общей численности населения, и высокий уровень владения тувинским языком, и частоту использования языка вне дома (Серээдар, 2018; Каплунова, 2022; Биткеева, Цыбеннова, 2022), ожидаемо соизмеримое соотношение его представленности в языковом оформлении публичного пространства. Однако широкая распространенность языка в устной форме не гарантирует его пропорциональной представленности в языковом ландшафте. Ключевую роль, вероятно, играют вектор региональной языковой политики и уровень престижа языка в обществе. С другой стороны, кроме контекста языковой политики и престижа языка, данная проблема может быть рассмотрена в контексте пассивности рядовых граждан, проявляющаяся в виде невнимания к ошибкам на вывесках, к отсутствию их реакции и обращениям к владельцам заведений или компетентным органам. В данной ситуации важно обратить внимание на необходимость активного участия общества в формировании и реализации языковой политики.

Языковой ландшафт г. Улан-Удэ

Языковая политика Бурятии регулируется законом РБ «О языках народов Республики Бурятия», принятом 10 июня 1992 г.¹ Данный закон согласуется с Конституцией РБ, а также федеральными законами, в частности законом РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. и Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации» от 1 июня 2005 г.

Закон РБ утверждает статус бурятского и русского языков как государственных на территории республики. Это же положение подтверждается Конституцией РБ, принятой двумя годами позже. Такой статус двух языков является отправной точкой в регламентировании их функционирования в самых разных сферах, в том числе и в ЯЛ по всей территории Бурятии.

Непосредственно ЯЛ касаются две статьи рассматриваемого закона: статьи 14 и 15. Так, статья 14 предписывает оформлять все тексты вывесок с названиями органов и организаций на двух государственных языках, а статья 15 в добавление к этому — наименования населенных пунктов, улиц и площадей. Закон РБ не требует дублирования обоих государственных языков в частных заведениях, что является вполне ожидаемым, так как закон охватывает только те сферы, которые подлежат правовому регулированию. Также стоит отметить, что в законе ничего не сказано о требованиях к расположению языков. Для сравнения, в законе Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» прописано, что «все тексты визуальной информации располагаются следующим образом: слева или сверху — текст на башкирском языке, справа или снизу — текст на русском языке и выполняются одинаковыми по размеру буквами»². Тем не менее, в случае Бурятии в этом отношении есть возможность опираться на федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», согласно которому при дублировании текстов визуальной информации тексты на всех языках «должны быть идентичными по содержанию, равнозначными по размещению и техническому оформлению (иметь одинаковые параметры — цвет, тип и размер шрифта), выполнены разборчиво»³.

¹ Закон Республики Бурятия от 10 июня 1992 года № 221-ХП «О языках народов Республики Бурятия» (с изменениями на 4 декабря 2020 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802039037> (дата обращения: 08.01.2024).

² Пункт 2 статьи 14 Закона Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 года № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» (с изменениями на 2 февраля 2023 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935103425> (дата обращения: 08.01.2024).

³ Пункт 2 статьи 3 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53749/ (дата обращения: 08.01.2024).

В Советском районе для анализа были отобраны государственные и частные организации, расположенные внутри треугольника улиц Смолина, Борсоева и Куйбышева. Исследования (Иванов, 2020, 2023) показали превалирование русского языка в вывесках частных заведений и государственных учреждений на его территории. Бурятский же представлен в достаточно ограниченном числе мест, в которые входят государственные учреждения, дорожные указатели, указатели с названиями улиц, кафе бурятской кухни и магазины с национальной тематикой.

В Железнодорожном районе для настоящего исследования были обследованы улицы Комсомольская, Октябрьская, а также прилегающие к ним улицы Рылеева и Лимонова. Всего на них было проанализировано около 500 единиц языкового ландшафта, которые включают в себя вывески государственных учреждений (комитетов, управлений, прокуратуры, спортивных организаций, школ, парков, больниц, поликлиник и т. д.) и частных заведений (кафе, магазинов разной направленности, салонов красоты, отелей, ломбардов и т. д.).

Далее мы рассмотрим особенности представленности каждого из государственных языков на вывесках двух упомянутых типов учреждений.

На государственных учреждениях в Железнодорожном районе присутствие бурятского языка обнаружилось на 11 (9%) вывесках из 122. Так, продублированными оказались вывески различных ведомств (управления социальной защиты, мировых судей, отдела ЗАГС, прокуратуры), медицинских учреждений (отделения функциональной диагностики, поликлиники №6, женской консультации), образовательных учреждений (школа № 42). Важно отметить, что на всех перечисленных учреждениях русский и бурятский расположены по горизонтали, причем русский представлен левее, чем бурятский, что может указывать на второстепенность бурятского по отношению к русскому при законодательно равном статусе. На второстепенность относительно русского языка указывает также и то, что на официальных вывесках, содержащих и название организации, и режим работы, последний подается не на бурятском, а на русском языке. Это наглядно иллюстрируют вывески отделения детской консультации и отделения функциональной диагностики (фото 10 и 11).

Также две представленные фотографии могут показать, где не используется бурятский в государственных учреждениях. На фото 12 видно, что под официальной вывеской расположено объявление для посетителей учреждения с надписью «вход для пациентов», распечатанное на бумаге и представленное только на русском языке. С другой стороны, на фото 13 видно заметную издалека

Фото 10. Вывеска отделения детской консультации и режим работы. Фото В. В. Иванова, 2021 г.
Photo 10. The signboard of the children's counseling department and the working hours. Photo by V. V. Ivanov, 2021.

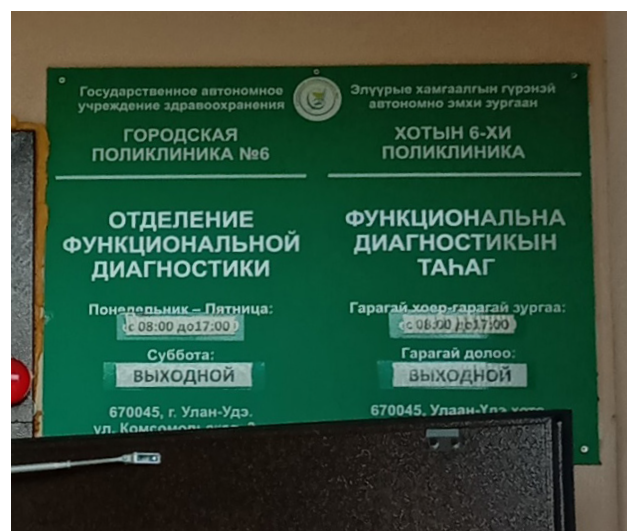

Фото 11. Вывеска отделения функциональной диагностики и режим работы. Фото В. В. Иванова, 2021 г.
Photo 11. The sign of the functional diagnostics department and the operating mode. Photo by V. V. Ivanov, 2021.

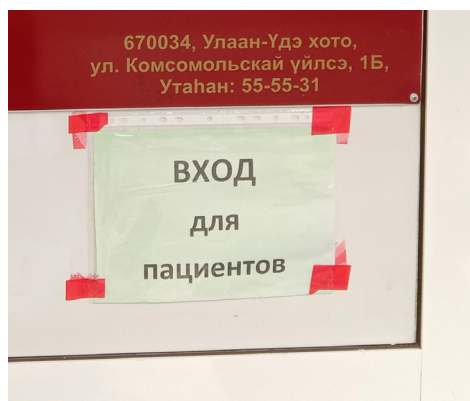

Фото 12. Вывеска «Вход для пациентов» на отделении детской консультации.
 Фото В. В. Иванова, 2021 г.
 Photo 12. The sign "Entrance for patients" at the children's consultation department.
 Photo by V. V. Ivanov, 2021.

Фото 13. Заглавная вывеска городского нейрофизиологического центра.
 Фото В. В. Иванова, 2021 г.
 Photo 13. The main sign of the city neurophysiological center.
 Photo by V. V. Ivanov, 2021.

заглавную вывеску «Городской нейрофизиологический центр», расположенную над входом в учреждение. Она также представлена только на русском языке. При этом первый случай нельзя трактовать как несоответствие закону «О языках народов Республики Бурятия», поскольку на вывеске не прописано названия учреждения. Второй же случай попадает под формулировку закона, поэтому представляется возможным расценить его как нарушение. Тем не менее, оба рассмотренных случая, а также количественная представленность бурятского языка на вывесках государственных учреждений позволяют говорить о том, что бурятский язык на них представлен формально, «для галочки», чтобы в какой-то степени соответствовать закону о языках. Реальное же его использование находится под большим сомнением, поскольку вывески, ориентированные непосредственно на посетителей, написаны только на русском языке.

Важно отметить типичные ошибки и неточности, которые встречаются на вывесках государственных учреждений. Так, в русскоязычных надписях не было выявлено ни одной орфографической ошибки. Напротив, надписи на бурятском языке содержат в себе неточности, в большинстве своем связанные с используемой терминологией, которая зачастую не соответствует принятому в 2022 г. Приказу Министерства образования и науки Республики Бурятия от 14 июня 2022 г. № 943 «Об утверждении Справочника общественно-политических терминов бурятского языка и наименований органов власти на бурятском языке»¹. Например, на бурятоязычных вывесках термин *автономный* употребляется как заимствование *автономно* вместо утвержденного Приказом *бээз дааһан* (фото 10).

Теперь перейдем к анализу вывесок частных заведений, представленных в Железнодорожном районе города Улан-Удэ. Всего на обследуемой территории было выявлено 13 вывесок (3%) из 378, которые содержат надписи на бурятском языке. Их них ни одна не является полностью бурятоязычной, абсолютно все вывески включают в себя надписи и на русском языке. Из них 5 вывесок относятся к аптекам, 3 — к заведениям общественного питания, 2 — к буддийским религиозным организациям.

¹ Приказ Министерства образования и науки Республики Бурятия от 14 июня 2022 г. № 943 «Об утверждении Справочника общественно-политических терминов бурятского языка и наименований органов власти на бурятском языке». [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Буряад Үнэн». URL: <https://burunen.ru/pravo/92459/> (дата обращения: 08.01.2024).

Фото 14. Вывеска аптеки на русском и бурятском языках в г. Улан-Удэ.
 Фото В. В. Иванова, 2021 г.
 Photo 14. The sign of the pharmacy in Russian and Buryat languages in Ulan-Ude.
 Photo by V. V. Ivanov, 2021.

Как и в случае с государственными учреждениями, важно рассмотреть использование бурятского языка на перечисленных выше заведениях. Например, использование обозначения *эмэй сан* 'аптека' на заглавных вывесках является второстепенным по отношению к русскому языку (фото 14). На это указывает во много раз меньший размер и более низкое расположение надписи на бурятском языке относительно надписи на русском. Также в качестве дополнительных факторов второстепенности бурятского языка стоит выделить и отсутствие встроенной подсветки к надписи на бурятском языке.

Несмотря на все эти минусы, стоит отметить, что в отличие от рассматриваемых случаев, на государственных учреждениях бурятский язык в заглавных вывесках не используется совсем, хотя требование такое по закону есть. Соответственно, есть основания полагать, что такие прецеденты, при всех их недочетах, формируют собой основу для более равного использования и представленности языков в городской среде Улан-Удэ.

Заведения общественного питания, имеющие бурятские названия, также позиционируют себя как кафе бурятской кухни (например, кафе «СайХан», «Шэнэ хаан»). Это наблюдение было сделано в предыдущих исследованиях автора, базирующихся на центральной части Советского района города Улан-Удэ (Иванов, 2023). Использование бурятского языка на вывесках религиозных организаций («Дугаан») также является вполне закономерным, в целом его функционирование в сфере религии отмечалось ранее в исследованиях (например, Дырхеева, 2021: 50–51). Тем не менее, бурятский язык присутствует только в названиях рассматриваемых заведений, в то время как вся остальная сопровождающая информация о типе и деятельности заведения представлена исключительно на русском языке без дублирования (фото 15 и 16). Несмотря на это, стоит отметить, что надпись *дугаан* на вывеске не соответствует нормативному написанию данного слова *дуган* на бурятском языке.

Фото 15. Бурятский язык на вывеске буддийской религиозной организации «Дугаан». Фото В. В. Иванова, 2021 г.
 Photo 15. The Buryat language on the signboard of the Buddhist religious organization "Dugaan". Photo by V. V. Ivanov, 2021.

Фото 16. Бурятский язык в названии кафе бурят-монгольской кухни «СайХан». Фото В. В. Иванова, 2021 г.
 Photo 16. The Buryat language in the name of the cafe of Buryat-Mongolian cuisine "SaiKhan". Photo by V. V. Ivanov, 2021.

В Октябрьском районе города Улан-Удэ были также обследованы две улицы — Бабушкина и Терешковой, а также прилегающая к последней улица Павлова. На них также было проанализировано более 500 вывесок, которые относятся и к государственным учреждениям (администрациям, медицинским и образовательным учреждениям, учреждениям культуры и т. д.), и к частным заведениям (магазинам разной направленности, кафе, баров, микрокредитных организаций, салонов красоты и т. д.).

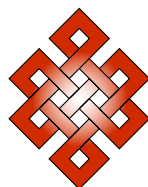
На государственных учреждениях в Октябрьском районе лишь на 12 (14%) из 84 вывесок встречаются надписи на бурятском языке. При этом из них полностью продублированными на двух государственных языках оказались лишь половина (6 вывесок). Характер дублирования на большинстве из вывесок совпадает с тем, что наблюдается в Железнодорожном районе: например, на вывеске управления социальной защиты населения (фото 17) надписи на русском и бурятском языках оформлены единым шрифтом и размером, однако русский расположен либо выше, либо левее, чем бурятский, что также может свидетельствовать о второстепенности бурятского языка на них. На это же указывает и использование неактуальной заимствованной терминологии на данной вывеске (республикын вместо уласай, социальна вместо ниигэмэй, управлени вместо хүтэлбэри), а также отсутствие продублированного на бурятский язык режима работы.

Фото 17. Вывеска управления социальной защиты населения на русском и бурятском языках в г. Улан-Удэ.
 Фото В. В. Иванова, 2021 г.
 Photo 17. The signboard of the Department of Social protection of the population in Russian and Buryat languages in Ulan-Ude.
 Photo by V. V. Ivanov, 2021.

Фото 18. Вывески на двери Русского драматического театра им. Н. А. Бестужева. Фото В. В. Иванова, 2021 г.
 Photo 18. Signs on the door of the Russian Drama Theater named after N. A. Bestuzhev. Photo by V. V. Ivanov, 2021.

Имеют место и другие случаи некоторых учреждений, в которых дублирование на двух государственных языках осуществляется частично лишь на некоторых вывесках, в то время как другие представлены только на русском языке.

Ярким примером может служить Русский драматический театр им. Н. А. Бестужева (фото 18). Вывеска с режимом работы кассы театра полностью продублирована на русском и бурятском языках, а следующий за ней указатель малой сцены и служебного входа — только на русском. Также можно отметить, что и вывеска с информацией для зрителей подана только на русском языке. С одной стороны, вывеска с режимом работы театральной кассы формально в соответствии с законом «О языках народов Республики Бурятия» не подлежит обязательному дублированию, так как не является вывеской с названием театра. Тем не менее, она представлена на двух государственных языках, в то время как все остальные только на русском. Объяснением может служить изменившаяся политика в отношении языков у руководства театра, которая может идти по двум направлениям: либо от однопользительности к двуязычию, либо — наоборот.

На вывесках частных учреждений в Октябрьском районе Улан-Удэ бурятский язык присутствует лишь на 15 (3%) из 488. Так же, как и в Железнодорожном, большая часть вывесок представлена на двух языках, где бурятский обычно присутствует в названии (например, «Алан Гоа», «Баянгол»), а остальная информация о заведении подается на русском языке. Также на русском языке представлена вся реклама, которая относится к частным заведениям. В то же время, на обследуемой территории встречаются надписи, представленные на обоих государственных языках и полностью дублирующие друг друга.

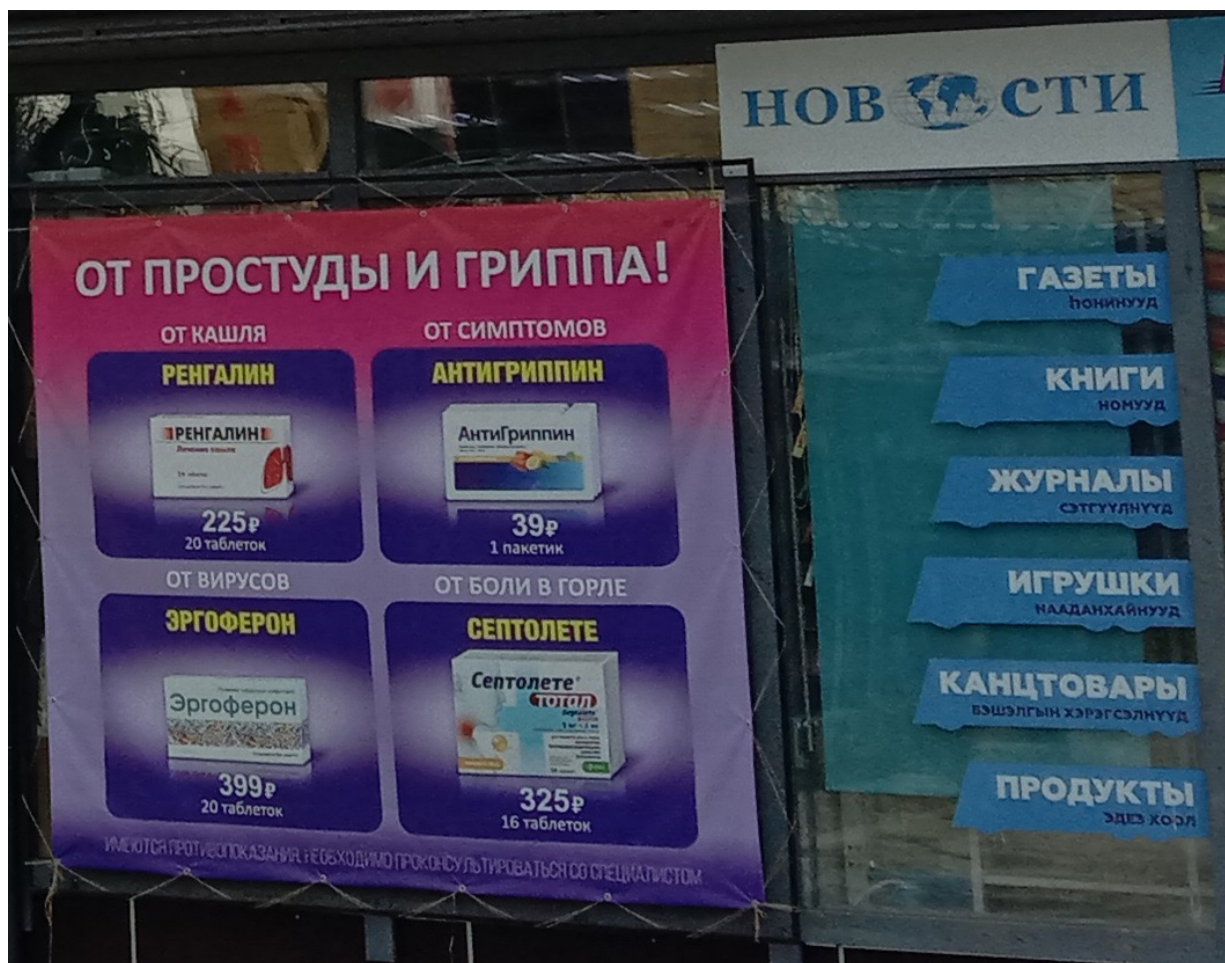

Фото 19. Рекламные вывески аптеки и киоска «Новости». Фото В. В. Иванова, 2021 г.
Photo 19. Advertising signs of the pharmacy and News kiosk. Photo by V. V. Ivanov, 2021.

Примером может служить реклама киоска «Новости» (фото 19), в которой его ассортимент представлен на русском и бурятском языках. Стоит отметить, что бурятский расположен ниже русского, выполнен гораздо меньшим размером шрифта и отличается по цвету от русскоязычных надписей. Все эти факты свидетельствуют о вторичности бурятского языка по отношению к русскому, что подтверждает наблюдения, сделанные в обоих рассматриваемых районах города Улан-Удэ.

Полученные данные по государственным языкам РБ в трех районах города Улан-Удэ можно обобщить в таблице 2.

Таблица 2. Представленность русского и бурятского языков на вывесках в трех районах г. Улан-Удэ
Table 2. Representation of Russian and Buryat languages on signage in three districts of Ulan-Ude

Район	Категория вывески	Русский язык (% от общего числа в категории)	Бурятский язык (% от общего числа в категории)
Советский	Государственные учреждения	65	31
	Частные заведения	88	6
Железнодорожный	Государственные учреждения	91	9
	Частные заведения	90	3
Октябрьский	Государственные учреждения	85	14
	Частные заведения	89	3

Из таблицы видно, что наибольшая концентрация бурятоязычных вывесок как государственных учреждений, так и частных заведений наблюдается в Советском районе, являющимся административным центром города. На втором месте по представленности бурятского языка стоит Октябрьский район, который превосходит Железнодорожный по вывескам с использованием бурятского на государственных учреждениях, однако находится на равной позиции в отношении вывесок частных заведений. В целом такое распределение подтверждает гипотезу о том, что заведения в центральном районе города гораздо чаще используют бурятский язык, чем районы, находящиеся за его пределами.

Общее и особенное

Анализ языковых ландшафтов Кызыла и Улан-Удэ выявил ряд общих и регионально-специфических характеристик. Нахождение обеих республик в государственно-правовом поле Российской Федерации обусловило сходство и нормативно-правовой основы регулирования ЯЛ. Как тувинское, так и бурятское республиканское законодательство регулируют использование государственных языков данных республик в сферах ЯЛ, подлежащих государственному регулированию, а именно в урбанонимических наименованиях и в названиях официальных учреждений, организаций и т. п. Использование языков в языковом пространстве частных коммерческих заведений юридическому регулированию не подлежит.

Отличия между законами о языках Тувы и Бурятии в области ЯЛ также есть. Во-первых, закон «О языках в Республике Тыва» от 2003 г., с одной стороны, дает право использования тувинского языка в публичных надписях и дорожных указателях, с другой — это использование регламентируется формулировкой «может производиться на тувинском языке», что придает этой регламентации необязательный характер. Визуально заметным следствием разрешительного, но не обязывающего характера закона является то, что в Кызыле названия улиц нигде не дублируются на тувинском языке. В законе же «О языках народов Республики Бурятия» обязательность прописана для указателей и географических названий, и в этом его существенное отличие. Двужычные таблички с названиями улиц в ЯЛ Улан-Удэ (впрочем, присутствующие только в центральном Советском районе города) вносят

вклад в создание национального колорита и маркируют «бурятскость» региона. Вторым отличием между законами о языках Тувы и Бурятии является то, что в законе РТ более детально регламентируется порядок расположения языков во всех текстах визуальной информации, чего нет в законодательстве РБ. Таким образом, ни один из этих законов нельзя считать безупречным с точки зрения четкости и последовательности регламентации ЯЛ.

Анализ фактической представленности государственных языков в ЯЛ Тувы и Бурятии, равные права которых декларируются и в Конституциях, и в законах о языках данных республик, показывает неравномерность использования двух языков (тувинского и русского, бурятского и русского) даже в случаях, предусмотренных в законах. Русский язык является доминирующим языком, а тувинский и бурятский — второстепенными. На второстепенность указывает как их *малая количественная представленность* на вывесках и государственных учреждений, и частных заведений, так и *характер оформления*: меньший размер надписей; отсутствие подсветки; расположение текстов на русском левее и выше (в случае с тувинским языком противоречащее ст. 13 закона «О языках в Республике Тыва»). Нарушения законов о языках РТ и РБ зафиксированы и в таких моментах, как отсутствие наименований на тувинском и бурятском языках на некоторых вывесках государственных учреждений, и орфографические, терминологические и стилистические ошибки.

Скажем также о разнице между ЯЛ центральных и периферийных улиц в исследованных городах. Примечательно, что в Кызыле такой разницы нет, а в Улан-Удэ — есть. Она заключается в том, что прописанное в законе двуязычие языкового ландшафта Улан-Удэ наблюдается только в центре города, в Советском районе — в виде наибольшей концентрации бурятоязычных вывесок государственных учреждений, частных заведений, указателей достопримечательностей и объектов культуры на двух языках. Это свидетельствует о формальном соблюдении требований закона властями РБ, поскольку в центральных районах это более заметно, чем на периферии. Также можно предположить, что частные владельцы бизнеса стремятся извлечь выгоду из национальных брендов республики, национальной кухни.

Заключение

Выявленные нами характеристики ЯЛ Кызыла и Улан-Удэ в целом схожи с языковыми ландшафтами столиц других национальных регионов России (см., напр., Габдрахманова, Махмутов, Сагдиева, 2015; Ferguson, Sidorova, 2018). Слабое присутствие региональных языков в ЯЛ, декларативное исполнение законов о языках, пассивность «низовых» акторов в нейминге коммерческих заведений объяснимы отсутствием реальной коммуникативной необходимости в использовании данных языков.

Однако «нивелированные» языковые ландшафты, не отражающие в должной мере языковое и культурное многообразие региональных идентичностей, не отвечают современным запросам на этнокультурную аутентичность и своеобразие (Lonardi, 2022). Именно аутентичность, уникальность культуры в ее вербальном и невербальном выражении являются сегодня как предметом гордости жителей многих регионов мира, так и туристическим и, соответственно, экономическим драйвером. Этот потенциал языковых ландшафтов еще ждет своего осознания в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алос-и-Фонт, Э. (2015) Лингвистический ландшафт г. Чебоксары и замечания по выполнению Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» // Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике / ред. И. И. Бойко, А. В. Кузнецов. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 324 с. С. 259–280.

Баранова, В., Федорова, К. (2020a) Регулирование языкового ландшафта в российских городах: многоязычие и неравенство // Журнал исследований социальной политики. № 18 (4). С. 625–640. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-4-625-640>

Баранова, В., Федорова, К. (2020b) Видимо-невидимо: миграция и трансформация языкового ландшафта Санкт-Петербурга // Laboratorium: журнал социальных исследований. № 12(1). С. 48–80. DOI: <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-1-48-80>

Биткеева, А. Н., Цыбенова, Ч. С. (2022) Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2023) Тувинский компонент билингвального пространства или размышления о стратегии государственной поддержки тувинского языка // Новые исследования Тувы. № 4. С. 290–300. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.20>

Викулова, Л. Г., Серебренникова, Е. Ф. (2014) Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : Международная конференция: Доклады и сообщения, Москва, 16–19 сентября 2014 года / отв. ред. А. Н. Биткеева, В. Ю. Михайльченко. М. : Тезаурус. 640 с. С. 302–309.

Габдрахманова, Г. Ф., Махмутов, З. А., Сагдиева, Э. А. (2015) Государственные языки Республики Татарстан в языковом ландшафте региона. Казань : Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ ; Изд-во «Артифакт». 56 с.

Дырхеева, Г. А. (2021) Бурятский язык: современное состояние, проблемы и перспективы // Северо-восточный гуманитарный вестник. № 1(34). С. 44–56.

Иванов, В. В. (2020) Изменения лексико-терминологического аппарата бурятского языка в языковом ландшафте города Улан-Удэ // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. № 3. С. 122–128.

Иванов, В. В. (2023) Перспективы изучения многоязычия в Республике Бурятия сквозь призму языкового ландшафта города Улан-Удэ // Социолингвистика. № 3 (15). С. 134–146. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-15-134-146>

Каплунова, М. Я. (2022) Оценка восприятия языковой ситуации в Республике Тыва местным населением (на материале полевого исследования 2021 г.) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 28–37. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>

Кирилина, А. В. (2013) Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. № 5. С. 159–167.

Ондар, Б. К. (2011) Номинации топографических объектов г. Кызыла в аспекте культуры названия // Вестник Тувинского государственного университета. № 1. С. 76–80.

Ондар, Ч. Г., Донгак, В. С., Монгуш, Д. Ш. (2023) Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>

Павленко, А. (2016) Русский язык как лингва франка в зарубежной сфере обслуживания // Мир русского слова. № 1. С. 23–32.

Павленко А. (2017) Языковые ландшафты и другие социолингвистические методы исследования русского языка за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. Т. 21. № 3. С. 493–514. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-3-493-514>

Подберезкина, Л. З. (2002) Языковая политика в системе городских наименований: теоретические и прикладные аспекты (на материале г. Красноярска) // Речевое общение: Специализированный вестник. Вып. 4 (12). С. 146–154.

Пушкарева, Н. Л., Жидченко, А. В. (2021) Женские имена в названиях улиц тувинских городов как проблема сохранения социальной памяти этноса // Новые исследования Тувы. № 1. С. 188–201. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.10>

Салихова, Э. А. (2022) Урбонимическая составляющая лингвокультурного пространства современного города в аспекте экологии информации // Современная языковая политика в мире: теория и практика / отв. ред. М. Я. Каплунова, Чжао Жунхуэй. М. : ИМЛИ РАН. 480 с. С. 405–422.

Серээдар, Н. Ч. (2018) «Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы» // Новые исследования Тувы. № 1. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Тарбастаева, И. С. (2016) Правовое поле этнонациональной политики в Республике Тыва (1991 — наст. вр.) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 116–140.

Федорова, Л. Л. (2014) Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 13. № 6. С. 70–80.

Хилханова, Э. В., Иванов, В. В. (2023) Коммодификация языков и языковой ландшафт столицы Монголии // Социоллингвистика. № 2 (14) С. 129–153.

Backhaus, P. (2007) *Linguistic Landscape. A comparative Study of Urban Multilingualism in Tokio*. Clevedon ; Buffalo ; Toronto : Multilingual Matters Ltd. 160 p.

Ben-Rafael, E., Shohamy, E., Amara, M., Truper-Hecht, N. (2006) Linguistic landscape as symbolic construction of the public space: The case of Israel // *International journal of multilingualism*. Vol. 3. Issue 1. P. 7-30. DOI: <https://doi.org/10.1080/14790710608668383>

Ferguson, J., Sidorova, L. (2018) What language advertises: ethnographic branding in the linguistic landscape of Yakutsk // *Language Policy*. Vol. 17. № 1. P. 23–54.

Landry, R., Bourhis, R. (1997) Linguistic landscape and ethno-linguistic vitality: an empirical study // *Journal of Language and Social Psychology*. Vol. 16. P. 23–49. DOI: <https://doi.org/10.1177/0261927X970161002>

Lonardi, S. (2022) Minority languages and tourism: a literature review // *Journal of Heritage Tourism*. Vol. 17. Issue 3. P. 342–356. DOI: <https://doi.org/10.1080/1743873X.2021.2012183>

Manchurina, L., Samsonova, M. (2022) Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha // *Sibirica*. Vol. 21. № 3. P. 128–158. DOI: <https://doi.org/10.3167/sib.2022.210307>

Solnyshkina, M. I., Ismagilova, A. R. (2015) Linguistic Landscape Westernization and Glocalization: the case of Kazan, Republic of Tatarstan // *XLinguae Journal*. Vol. 8. Issue 2. P. 36–53. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2015.08.02.36-53>

Дата поступления: 19.01.2024 г.

Дата принятия: 07.02.2024 г.

REFERENCES

Alos-i-Font, E. (2015) The linguistic landscape of Cheboksary and remarks on the implementation of the Law of the Chuvash Republic “On languages in the Chuvash Republic”. In: *Research of the linguistic situation in the Chuvash Republic* / ed. by I. I. Boyko, A.V. Kuznetsov. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanities. 324 p. Pp. 259–280. (In Russ.).

Baranova, V. and Fedorova, K. (2020a) The Linguistic Landscape of Regulation in Russian Cities: Multilingualism and Inequality. *The Journal of Social Policy Studies*, no. 18 (4), pp. 625–640. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-4-625-640>

Baranova, V. and Fedorova, K. (2020b) Growing Visibility: Migration and Transformations in Saint Petersburg’s Linguistic Landscape. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, no. 12(1), pp. 48–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2020-12-1-48-80>

Bitkeeva, A. N. and Tsybenova, Ch. S. (2022) Chronicle of the Tuvan language shift in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvan language in legal and functional aspect. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2023) The Tuvan component of the bilingual space or reflections on the strategy of state support of the Tuvan language. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 290–300. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.20>

Vikulova, L. G. and Serebrennikova, E. F. (2014) Urban space as a new communicative environment of the era of globalization. In: *Language policy and language conflicts in the modern world: International Conference: Reports and Communications*, Moscow, September 16–19, 2014 / ed. by A. N. Bitkeeva and V. Y. Mikhailchenko. Moscow, Thesaurus. 640 p. Pp. 302–309. (In Russ.).

Gabdrakhmanova, G. F., Makhmutov, Z. A. and Sagdieva, E. A. (2015) *State languages of the Republic of Tatarstan in the linguistic landscape of the region*. Kazan, Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; Publishing house “Artifact”. 56 p. (In Russ.).

Dyrheeva, G. A. (2021) The Buryat language: current state, problems and prospects. *Severo-vostochnyi gumanitarnyi vestnik*, no. 1(34), pp. 44–56. (In Russ.).

Ivanov, V. V. (2020) Changes in the Buryat language vocabulary in the linguistic landscape of Ulan-Ude. *Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture*, no. 3, pp. 122–128. (In Russ.).

Ivanov, V. V. (2023) Prospects for studying multilingualism in the republic of Buryatia through the prism of the linguistic landscape of the city of Ulan-Ude. *Sociolinguistics*, no. 3 (15), pp. 134–146. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-15-134-146>

Kaplunova, M. Ya. (2022) Assessment of local residents' perception of the language situation in the Republic of Tuva (based on the findings of a 2021 field study). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 28–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.2>

Kirilina, A.V. (2013) Description of the linguistic landscape as a new method of language research in the era of globalization. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya*, no. 5, pp. 159–167. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2011) Nominations of topographical objects of Kyzyl in the aspect of naming culture. *Vestnik Tyvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1, pp. 76–80. (In Russ.).

Ondar, Ch. G., Dongak, V. S. and Mongush D. S. (2023) The Tuvan language on the Internet: Representation, problems and prospects. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 186–207. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11>

Pavlenko, A. (2016) Russian as the lingua franca in the foreign service sector. *Mir russkogo slova*, no. 1, pp. 23–32. (In Russ.).

Pavlenko A. (2017) linguistic landscape and other sociolinguistic methods in the study of Russian language abroad. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 21, no. 3, pp. 493–514. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9182-2017-21-3-493-514>

Podberezkina, L. Z. (2002) Language policy in the system of urban names: theoretical and applied aspects (based on the material of Krasnoyarsk). *Rechevoe obshchenie: Spetsializirovannyi vestnik*, issue 4 (12), pp. 146–154. (In Russ.).

Pushkareva, N. L. and Zhidchenko, A. V. (2021) Streets named after females in Tuva as a case of preserving the social memory of an ethnicity. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 188–201. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.10>

Salikhova, E. A. (2022) The urbanimic component of the linguistic and cultural space of a modern city in the aspect of information ecology. In: *Modern language policy in the world: theory and practice* / ed. by M. Ya. Kaplunova and Zhao Ronghui. Moscow, IMLI RAS. 480 p. Pp. 405–422. (In Russ.).

Sereedar, N. C. (2018) Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 4–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Tarbastaeva, I. S. (2016) The legal field of ethnic policy in the Republic of Tyva since 1991. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 116–140. (In Russ.).

Fedorova, L. L. (2014) Linguistic landscape: the city and the crowd. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, filologiya*, vol. 13, no. 6, pp. 70–80. (In Russ.).

Khilkhanova, E. V. and Ivanov, V. V. (2023) The commodification of languages and the linguistic landscape of the capital of Mongolia. *Sociolinguistics*, no. 2 (14), pp. 129–153.

Backhouse P. (2007) *Linguistic landscape. A comparative study of urban multilingualism in Tokyo*. Clevedon; Buffalo; Toronto, Multilingual Matters Ltd. 160 p.

Ben-Raphael E., Shohami E. and Amara M., Trouper-Hecht N. (2006) Linguistic landscape as symbolic construction of public space: the example of Israel. *International Journal of Multilingualism*, vol. 3, issue 1, pp. 7–30. DOI: <https://doi.org/10.1080/14790710608668383>

Ferguson, J. and Sidorova, L. (2018) What language advertises: ethnographic branding in the linguistic landscape of Yakutsk. *Language Policy*, vol. 17, no. 1, pp. 23–54.

Landry, R. and Bourhis, R. (1997) Linguistic landscape and ethno-linguistic vitality: an empirical study. *Journal of Language and Social Psychology*, vol. 16, pp. 23–49. DOI: <https://doi.org/10.1177/0261927X970161002>

Lonardi, S. (2022) Minority languages and tourism: a literature review. *Journal of Heritage Tourism*, vol. 17, issue 3, pp. 342–356. DOI: <https://doi.org/10.1080/1743873X.2021.2012183>

Manchurina, L. and Samsonova, M. (2022) Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha. *Sibirica*, vol. 21, no. 3, pp. 128–158. DOI: <https://doi.org/10.3167/sib.2022.210307>

Solnyshkina, M. I. and Ismagilova, A. R. (2015) Linguistic Landscape Westernization and Glocalization: the case of Kazan, Republic of Tatarstan. *XLinguae Journal*, vol. 8, issue 2, pp. 36–53. DOI: <https://doi.org/10.18355/XL.2015.08.02.36-53>

Submission date: 19.01.2024.

Accepted date: 07.02.2024.